

Casey Liss

ХОЗЯЙКА
НЕ СВОЕЙ ЖИЗНИ
РАЗВОД, ПРОКЛЯТЬЕ И
ДВОЙНЯШКИ В ПРИДАЧУ!

CaseyLiss –

**Хозяйка не своей жизни.
Развод, проклятье и двойняшки**

«Литнет»

2024

– С.

Хозяйка не своей жизни. Развод, проклятье и двойняшки / С. – —
«Литнет», 2024

Когда-то я попала в этот мир и стала счастливой, а теперь все разрушилось и на меня свалился целый ворох новых проблем. Муж привёл в дом незнакомку и потребовал развода. Ещё и наших двойняшек нужно готовить к поступлению в академию, а они совсем от рук отбились... А мою школу для бедных детей и вовсе хотят прикрыть! Но ничего, я и не через такое проходила. Никому не позволю забрать то, что мне дорого! Я - хозяйка своей жизни, и никак иначе.♥# попаданка в тело ♥# проклятый герцог ♥# очаровательные двойняшки ♥# быт магического мира ♥# ХЭКнигу можно читать как отдельный роман! Участник литмоба мама_попаданка, если книга понравилась не забывайте добавить ее в библиотеку! Спасибо за звездочки и комментарии.

© – С., 2024

© Литнет, 2024

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	12
Глава 4	15
Глава 5	18
Глава 6	21
Глава 7	24
Глава 8	27
Глава 8.1	29
Глава 9	31
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Глава 1

— Адриана! Даниэль! — стою на пороге особняка и недовольно зову детей, которые в последнее время совсем отбились от рук.

Двойняшкам уже тринадцать лет, через пару лет они отправятся в столичную Академию Магии, но перед этим мне нужно их подготовить. Но в этом возрасте дети - такие непоседы! Подростки — те еще хулиганы, а у меня помимо них еще целая школа таких. Только Адриана и Даниэль особенные - они маги. И очень сильные.

Пять лет назад дядя двойняшек, брат их родной матери, что скончалась при родах, хотел похитить их, использовать в своих целях, но я не дала этому случиться. Благодаря супругу и его связям мы смогли обезопасить детей, но последнее время мое сердце неспокойно. Нутро попаданки так и кричит, что что-то должно случиться. Еще и Лайонел уже, как неделю отсутствует... муж уехал по делам в столицу и неожиданно задерживается. Наверняка опять дела ордена... в последнее время он, как один из сильнейших магов королевства, часто пропадает по делам ордена Вельгала.

— Дети! — еще раз зову их, тяжело вздыхая.

Эти двое хулиганов в последнее время совершенно неосторожны, я все время ловлю их в саду за занятиями магией, о которой мы с Лайонелом просили их молчать. Для их же безопасности. Когда им предстоит отправиться в Академию, все и так узнают об их способностях, и возникнут новые проблемы, но сейчас... хочется обезопасить их настолько, насколько это возможно.

Когда я попала в этот мир, не думала, что обрету тут семью и смогу так полюбить чужих мне детей. Найти мужчину, от взгляда которого внутри все переворачивается и душа расцветает, однако я нашла... я попала в чужое тело, тело девочки-бастарда и была обречена на несчастье, однако стала герцогиней и открыла школу для бедных детей. И я благодарна судьбе за это. Будучи новой хозяйкой чужого тела, я взяла судьбу в свои руки и нашла свое место, но надолго ли? Иногда мне кажется, что это сон, и он вот-вот кончится... В последнее время это чувство лишь сильнее давит на меня.

Наконец, из сада виднеется светловолосая голова Адрианы, которая бежит к особняку в своем голубом милом платье и довольно улыбается.

Она подбегает ко мне и обнимает, поднимает свои прекрасные глаза и хитро так смотрит на меня.

— Мам, ты звала?

Мам... до сих пор не могу привыкнуть, что я стала для этих детей матерью. Хотя в моем настоящем возрасте мне было уже давно пора ей стать! Если моему нынешнему телу - 23 года, то душе уже под сорокет, только вот даже в этом теле забеременеть у меня так и не вышло... Но для нас с Лайонелом это не проблема, у него уже есть наследники, и он очень их любит. Как и я.

Потрепав Адриану за ее белокурые кудри, я киваю в сторону сада и спрашиваю:

— А где твой брат?

Словно услышав меня, я вижу, как по дорожке из сада выбегает Даниэль. Только вот если его сестра радостная и довольная, то мальчуган возмущен и о-очень зол. А еще он весь мокрый!

Осуждающе смотрю на Адри., ведь это она у нас, маг воды.

— Адриана, опять? — говорю неодобрительно. — Я же просила вас не применять магию.

Дочь тупит взгляд, опуская руки и делая шаг назад. В этот момент по ступеням поднимается Даниэль и, становясь рядом, восклицает:

— Она совсем никого не слушается! Вот вернется отец, я все ему расскажу!

Кучерявые волосы сына сияют на солнце, и даже с недовольным лицом он выглядит очень мило.

— А ты?! Ты ведь дерево спалил! Я всего лишь хотела его потушить...

Судя по лицу Даниэля, это был секрет, потому что, как только она это говорит, глаза сына становятся словно блюдца, а кулачки сжимаются.

— Адриана!

— Даниэль! — не отстаю я от детей. — Вы же знаете, как опасно вам колдовать вне занятий! Где Олексион? Он же должен присматривать за вами.

Олексион раньше работал стражем в местном городке и был одним из первых, с кем я познакомилась, когда приехала сюда. Он оказался хорошим другом и неплохим стражем, поэтому мы и наняли его как личную охрану двойняшек. До этого с этой ролью отлично справлялся Кайонел, брат моего мужа и начальник охраны, но когда они с моей бывшей служанкой решили пожениться (ох, это долгая и отдельная история!), и отправились в северные пределы, пришлось искать ему замену. Олексиону я доверяю, поэтому именно его мы и позвали на место нового начальника охраны нашего поместья и личного стража двойняшек. Он даже повзрослел! Теперь это не тот молодой Донжуан, а взрослый и серьезный мужчина, правда, не всегда...

— Он в саду... — опускает глаза Даниэль.

— Прикрывает следы ваших шалостей? — изгибаю вопросительно бровь.

— Угу... — подтверждает мои домыслы Адриана.

Ругать детей сейчас я смысла не вижу, им скучно, вот они и развлекаются. Да и не пользоваться магией, когда она так и прет из тебя... тяжело. Поэтому лишь хлопаю их по плечикам и, вздыхая, говорю:

— Милые мои, я понимаю, что вам скучно и хочется приключений, но прошу, будьте осторожнее... Ваш отец не будет в восторге, когда узнает о ваших шалостях.

— Но ты ведь не скажешь ему? — Адриана смотрит на меня своими большими глазами и дует губки.

Ласково улыбаюсь, не в силах противостоять этому белокурому ангелу.

— Нет. Но только если вы пообещаете слушаться меня!

— Адриана так не умеет. — Фыркает Даниэль, а затем его взгляд привлекает шум колес. — Отец!

Мы все поднимаем голову, и я вижу, как открываются ворота на территорию особняка и въезжает карета Лайонела. На лице сразу расцветает широкая улыбка, а глаза наверняка сияют, ведь я так соскучилась по моему герцогу!

Когда карета останавливается, дети в одно мгновения подбегают к ней, я же тоже спешу спуститься. Вижу, как открывается дверь кареты, как подходят стражи, и как появляется знакомая фигура Лайонела.

Он, как всегда, красив, словно какое-то божество. Высок, статен, его темные волосы чуть отросли, но аккуратно уложены, да и одет он, как всегда, отлично. Синий камзол от лучшей швеи столицы, я сама заказывала.

Только вот его взгляд даже не касается меня. Лайонел протягивает руку и с дурацкой улыбкой смотрит на кого-то внутри, и в следующую секунду из кареты выходит женщина. Неизвестная мне женщина, которая, оказываясь снаружи, ЦЕЛУЕТ МОЕГО ЛАЙОНЕЛА!

И КАК МНЕ ЭТО ПОНИМАТЬ?!

Такого приезда Лайонела я точно не ожидала. Но и растеряться я себе не даю!

Подхожу прямо к мужу с какой-то пигалицей, на которую удивленно взирают мои дети, и ошутимо беру ее за плечо, отрываю от губ Лайонела.

— Эй!

Голосочек у девушки сродни и ей самой, наглый и неприятный.

Сцену устраивать при Адри и Дани я не хочу, но и терпеть подобные выкрутасы в своем присутствии тоже не собираюсь. Именно поэтому я торопливо подталкиваю незнакомку обратно в карету.

– Кыш! – шикаю на нее, а затем поворачиваюсь к Лайонелу. – А с тобой нам нужно поговорить!

– О чем? Все же и так ясно. – Говорит муж спокойно, хотя лично у меня внутри все переворачивается.

Я внимательно заглядываю в глаза Лайонела, которые сейчас мне кажутся стеклянными и не живыми. Словно сейчас передо мной не мой муж. Это чужой человек. Да где он был черт возьми?! Откуда взялась эта женщина!

– Поняла, все и так ясно, милочка! – ухмыляется женщина.

Еще раз окидываю ее внимательным взглядом.

Среднего роста, черные волосы по плечи, синие глаза, довольно симпатичная, правда взгляд слишком наглый и улыбка неприятная. Доверия такая не вызывает. А что касаясь возраста, то внешне она была старше меня, примерно ровесница мужа, который был старше меня на семь лет. Наверное, поэтому она и думает, что может тут качать свои права, но нет! Она то не знает, что по возрасту ей со мной не тягаться. Наивная...

Смотрю на застывшего Лайонела и удивленных детей, которые быстренько от дорогого папы отошли ко мне. Приятно, что дети на моей стороне, но неприятно что им приходится все это видеть. Зато у меня возникает отличная идея.

– Даниэль, дорогой, разрешаю показать нашей дорогой гостье свои способности. – Улыбаюсь мило сыну, подмигивая.

Мой мальчик сразу смекает, что от него требуется. В отличие от Адрианы, его магию мы не скрываем, все же он наследник и его магическая сила важна в обществе, поэтому сын вполне может помочь мне немного проучить кое-кого!

– Даниэль... – Лайонел сурово качает головой, но предателей мы не слушаем!

– Прости, отец, но мама права! Я же должен похвастаться! – сын невинно хлопает глазами, а затем взмахивает рукой и появляется огонь!

Магическая сфера молниеносно пролетает мимо нас и достигает подола платья леди, поджигая его. Конечно никто ей причинять вреда не собирается, так, припугнем!

– Ва! Лайонел! – девушка начинает скакать на месте и бить сумочкой по подолу в попытке потушить огонь.

Адриана тем временем радостно прыгает на месте, хлопая в ладоши.

– Красота! – не позавидую будущему супругу своей дочери, у них с ее братом такие «шуточки» в почете.

– Катрин! – муж очень недоволен, в вот мы с детьми никак не нарядимся происходящему шоу.

Он пытается помочь потушить маленький огонек, который горит в одном месте не распространяясь. Но ничего не получается. Он хоть и сильный маг, но его магия не такая, как у Даниэля, тут надо приложить усилия.

Рядом появляется Олексиион, страж детей и начальник стражи, он хочет рвануть леди на помощь, но видя наши с детьми взгляды смекает что к чему. Поднимает руки вверх, мол, понял лезть не буду.

– А хотя...

Парень Олексиион смекалистый, поэтому я не удивляюсь, когда обегая Лайонела и незнакомку от открывает дверь кареты и кивая на нее, восклицает:

– Леди, леди, сюда! Тут огонь потухнет! Скорее!

Не знаю где тут была логика, но когда в голове паника, ты будешь согласен на все. Поэтому женщина испуганно заскакивает в карету, где Даниэль прекращает свои магические штучки, и после Олексиион дверь «галантно» ЗАХЛОПЫВАЕТ!

Один взгляд на возничего и он запрягает коней и уезжает. Знает, что со мной спорить бессмысленно.

– Дорогая, я разберусь со всем и заберу тебя! – словно сладкоголосый демон кричит в догонку муж, глупо улыбаясь.

Адриана и Даниэль дают друг другу пять, и за одно Олексииону, это я их научила! Мир хоть и когда-то стал для меня новым, но старые привычки остались.

Затем вы все смотрим на Лайонела.

Я складываю руки на груди, еще раз окидываю мужа внимательным взглядом, и снова убеждаюсь, что это не мой Лайонел.

– Мне одной кажется, что с ним что-то не так? – спрашиваю присутствующих.

– Явно. – Кивает дочь.

– Совершенно точно. – Поддерживает сын.

– Хозяин ведет себя странно. – Вставляет свои пять копеек страж.

Кажется, сегодня у нас будут пытки! И жертвой будет - мой муж!

Дорогие читатели, рада видеть вас на своей новинке, скоро завершаю пару романов, и решила порадовать вас еще одной книгой про Катрин. КНИГУ МОЖНО ЧИТАТЬ ОТДЕЛЬНО ОТ ПЕРВОЙ, ОНА БУДЕТ НАПИСАНА КАК САМОСТОЯТЕЛЬНЫЙ РОМАН, но, конечно, если вы хотите узнать подробнее о жизни героев “до”, заглядывайте в соседний роман)

*
 Буду рада вашей поддержке в виде комментариев и звездочек, а так же приглашаю вас на страничку нашего лит.моба!*

<https://litnet.com/shrt/luP3>

Глава 2

Хотите узнать, почему после устроенного мне шоу, я еще не подвесила Лайонела за одно место? Всего лишь вместе с детьми, герцогом и начальником стражи усадила в кресло и заковала в магические наручники. Муж даже не успел понять, что происходит, вместе с неожиданной любовью к какой-то пигалице, он утратил и свою знаменитую реакцию мага. Говорю же - странно все это!

Так и вот, Лайонел... я хорошо знаю мужа, и что он сделал для меня, поэтому отказываюсь верить в его неожиданную рокировку с возлюбленными.

Когда я попала в этот мир - много лет жила в теле подрастающей Катрин, которое я заняла. Надо мной все время издевалась мачеха и один из старших братьев, поэтому отец решил отправить меня в герцогство старого друга. Дал мне небольшой капитал, немного земли и дом. Конечно же, все было не в самом лучшем состоянии. Особняк зарос, пришлось его оперативно восстанавливать, а землями оказались заброшенные шахты. По-началу изгнание из дома показалось мне концом, но затем... поступок отца стал благом. Шансом на свободу! Наконец я могла стать хозяйкой своей жизни, а не быть заключенной попаданкой в теле несчастной Катрин.

Герцогство Хардшироун стало для меня домом, о котором я мечтала. В моем мире для меня бы все уже подходило к концу, учитывая возраст и мою скучную земную жизнь в роли учительницы начальных классов, но тут... я получила второй шанс, и не готова была его упускать. Приехав в незнакомый город моя жизнь заиграла новыми красками. Тут-то я и познакомилась с мужем, но сначала спасла его детей.

Вместе со своей верной служанкой и подругой Марией мы нашли их в моем заброшенном особняке, оказалось, на них устроили охоту из-за как потом выяснилось, их редкой магии.

Лайонел тогда был в отъезде и не знал, что его дети пропали. Был заговор внутри дома между слугами, поэтому я приютила деток у себя. Как и еще одного мальчишку из города, что остался без родителей. В общем, пока я ждала возвращение Лайонела Хардшироуна, успела привести в порядок особняк вместе с Марией, в котором я захотела открыть школу для детей бедняков, которым образование было недоступно. Познакомиться с дорогими сейчас мне друзьями, такими как Олексин и наш дворецкий, а также привыкнуть к детям... поэтому когда в мою жизнь ворвался Лайонел, в буквальном смысле на коне, да еще и от разбойников спас, и бесцеремонно забрал детей, даже не поблагодарив, я была в ярости! Но не только я привыкла к детям, они тоже полюбили меня, из-за этого герцогу пришлось вернуться в мой дом. Да еще и с таким предложением!

Лайонел предложил мне стать его женой и воспитывать вместе его детей, а также пообещал помочь мне с открытием школы, что на тот момент было для меня одним из важнейших аспектов в моей новой жизни.

Конечно, будучи женщиной не меркантильной и возможно, где-то глупой, я не хотела соглашаться. Была готова стать гувернанткой детей, но замуж - нет. Где-то внутри мне хотелось простой любви и человеческого тепла, но я была вынуждена согласиться на этот брак. По закону подлости в это в это время в мой дом явился брат Александр, с которым у нас, мягко говоря, не самые теплые отношения. Он угрожал, требовал и я правда опасалась его, поэтому пришлось согласиться на предложение Лайонела.

Кто ж знал, что он окажется моей судьбой?

Я до сих пор помню, как когда я мучилась от сомнений и желания защитить Адриану и Даниэля, за которыми велась охота, Лайонел сказал мне: «Не всегда все начинается с любви, Катрин. Иногда отправной точкой становится обычное уважение друг к другу и желание стать ближе.» – Конечно же не обошлось без слов о нашем возникшем притязании, но все же! Этот

мужчина привлек меня своим умом, заботой, что успел проявить ко мне пока мы узнавали друг друга и защищали детей, а главное.... Я уважала и впоследствии полюбила Лайонела за его любовь к своим двойняшкам, что не знали своей родной матери.

Когда мы узнали, что охотился на детей и их магию и угроза миновала, а о нашей неожиданной помолвке узнали мои родственники и венценосный дедушка двойняшек, было не просто. А на свадьбе вообще был аншлаг! Нужно было видеть лицо Александра и мачехи, когда я вернулась Лайонелом в свой отчий дом и лично пригласила на свадьбу отца и второго брата, проигнорировав их. Старший брат и так был убит своей нежеланной свадьбе, а тут еще и я явилась. Кстати о нем, он же приезжая в Хардшероун все же перешел от угроз к действиям! За что получил от Лайонела и отца, у бедного тогда были проблемы с деньгами, вот братец и приехал права качать. Да ладно, с деньгами! Он обесчестил бедную маркизу... и отказался жениться, за что отец лишил его наследства. Правда все же пришлось. После нападения на меня выбор у него был невелик, либо свадьба, либо тюрьма. Выбор заболоченного мальчишки был очевиден.

Родственники Лайонела тоже отличились, особенно его брат - Кайонел, бывший начальник охраны кстати! Правда, на пару с моей подругой Марией.. но это совсем другая история!

В общем, свадьба вышла запоминающейся, все же, муж был завидным холостяком, первым магом на деревне, так скажем, а еще и бывшим зятем короля! Отсюда то бы были все проблемы, но мы с ними прекрасно справились!

Мы полюбили друг друга и чувство это было настоящим, а не быстротечной страстью. Этот мужчина был со мной в самые темные и светлые моменты моей новой жизни. Подарил мне будущее и мечту, позволил любить мне и быть рядом с Адрианой и Даниэлем. И никогда не давал повода усомниться в своей верности!

Именно поэтому сейчас, стоя напротив шокированного и скованного Лайонела, я отказываюсь верить в его измену!

Но, конечно, я девочка не маленькая, в душе уже сорок, все же, поэтому моя уверенность заключалась в еще одной страховке.

Супружеские браслеты, они то и откроют мне всю правду на это безобразие!

Я прошу детей выйти, как, собственно, и всех остальных. Решаю остаться с Лайонелом наедине, дабы активировать браслеты.

Окидывая мужа внимательным взглядом и говорю:

– Скажешь что-нибудь, или могу начинать?

– Катрин, смирись, я нашел другую! – отвечает мне муж, грозно смотря в мои уверенные глаза.

Ну я же вижу, что он не в себе! Этот туманный влюбленный взгляд в никуда, странный не присущий мужчине румянец, периодическое зависание... а так как я теперь жительница волшебного мира, то можно и на магию погрешить!

Дабы проверить свои догадки, я медленно наклоняюсь к Лайонелу, говорю:

– Тогда начинаем! – и целую его прямо в губы!

Честно говоря, я так скучала по его мягким губам.

Сначала Лайонел противится, что-то бекает да мекает, но я надавливаю и не даю ему прекратить поцелуй. Нет уж, дорогой, вспоминай!

Все происходит, как я и ожидаю, в конце концов муж отвечает мне на поцелуй и даже очень активно! Его губы завладевают моими, нежно лаская языком, а я довольно ахаю. Меня так поглощает поцелуй, что я не замечаю, как к Лайонелу возвращается магия и он с легкостью освобождается от наручников. Его руки касаются моей талии и притягивают ближе к себе, усаживая к себе на колени. Руками обвиваю могучую шею любимого, прижимаясь грудью как можно ближе. Нет... этот мужчина не мог меня предать. Предатели так не целуют.

Когда наш поцелуй прекращается, я отрываюсь от любимых губ мужчины и тяжело дыша смотрю на него.

Взгляд Лайонела меняется, он становится прежним, таким каким я его помню до отъезда из поместья. Опускаю глаза вниз и смотрю на его запястье, где появляется брачный браслет. Тонкие линии волшебной метки скользят по загорелой коже, светясь желтым свечением, что говорит о магическом вмешательстве в чувства мужа, а затем становятся ярко серебряными. Заклинание спало, Лайонел снова стал собой и вспомнил, кто настоящая хозяйка его сердца.

– Катрин... – говорит он тихо, пытаясь совладать со своим шоком.

– Она самая! – ухмыляюсь, ощущая такое облегчение! – Ну что, готов поведать дорогой жене, где ты эту гадость подцепил?

Конечно же, Лайонел сразу понимает, что я говорю о той наглой дамочке, с которой он явился в наш дом будучи под заклинанием.

Глава 3

Перед тем, как мы с Лайонелом поженились, на двойняшек велась охота. Кажется, я уже упоминала это... подставные слуги. Нападение на карету, в которой ехали Адриана и Даниэль, перед тем как спрятаться в моем доме, а также попытка похищения на балу в честь помолвки.

Тогда муж представлял меня высшему свету, ведь он герцог и... был женат на дочери короля. Настоящая мама моих милых детей умерла при родах и была любимой дочерью короля, сильным магом воды. Ее звали Лейла. Она не претендовала на трон, однако, когда родились двойняшки, все изменилось.

В этом мире магия сама по себе особенность, но определённо ценится больше всего стихийная магия. Такая лишь у аристократов высшего ранга, а сам король и вовсе владеет всеми четырьмя стихиями. Адриана — маг воды, факт, чего мы скрываем от остальных. А вот Даниэль - сильный маг огня. Двойняшки Хардшероун одной крови, они родились в один день и время, но при этом у детей разный магический источник, они дети разных стихий, а это большая редкость! Обычно двойняшки или близнецы имеют одинаковую магию, редко - магом становится лишь один из детей. Но у моих детей совсем иная ситуация! Адриана и Даниэль владеют прямо противоположной силой, самой редкой магией, но при этом связаны между собой кровно и физически сильнее, чем любые другие брат и сестра.

Наши с Лайонелом дети имеют великую силу, а это значит, что могут быть претендентами на трон. Что явно не нравится их дяде, который должен был стать следующим королем. Поэтому он и устроил когда-то охоту на своих племянников. Это наследник пытался похитить Адри и Дани. На чёрном рынке много желающих заполучить подобную мощь, как у них, и жизнь ребёнка для этих нелюдей - мелочь. Благо мы вовремя все выяснили и защитили их, но дети выросли, скоро им поступать в Академию... а для них это может быть опасным. Особенно когда король болен и ему осталось пару лет. ... не упустит возможности избавиться от своих «соперников» и это меня тревожит.

И, как выясняется во время нашего разговора с расколдованным мужем - не зря.

— Ты уверен в этом?

— К сожалению, за эти пять лет он не стал умнее. Да и король не изменяет своей манере, о том, что его сын снова в столице, он не сказал.

— Мне это совершенно не нравится...

Кирсан, дядя Адрианы и Даниэля, наследник страны и настоящий гад!

После того как я спасла Адриану во время последнего нападения, и мы выбили из нанятого Кирсаном наемника всю подноготную, его сам Король выпер из столицы. К сожалению, добиться ареста Кирсана мы не смогли, все же он наследник престола, других нет. Точнее... есть мои дети, но такой сложной судьбы, вечной борьбы с высшим обществом и интриг, мы им не хотели. Не хотим до сих пор. Это опасно, да и им придется бороться за трон между собой, их вынудят это сделать, потому что магия их одинаково сильна. Если бы кто-то один преобладал в силе, то все было бы решено, но с каждым годом становятся все понятнее, что дети не отстают друг от друга.

Мы с Лайонелом почему-то думали, что Адриана будет уступать брату, но ее магия воды растет весьма быстро. Даже с учетом того, что занятий по магии у нее весьма мало, и сделал муж это не без причины. Он всегда опасался, что Адри и Дани все же придется стать причастным к трону, и хотел отгородить их от возможного соперничества между собой. Мы до сих пор стараемся этого не допустить, но Адриана быстро догоняет Даниэля.

Собственно, поэтому, когда король решил не сажать сына в тюрьму, а отправить искупать свою вину на западный фронт, где намечалась война, мы не возражали. Да и как-то понадеялись, что все же пять лет служения короне изменят его. Я знаю, Лайонел интересовался

службой Кирсана, следил за его действиями, и все было более чем благополучно, но сейчас... Кирсан вернулся в столицу, нас об этом не предупредили, даже обошли все каналы мужа, а теперь еще и на моего мужа наложили проклятие! Все это слишком подозрительно.

– Мне тоже, но Оливия, она...

– Ты серьезно будешь звать ее по имени? Насколько вы сблизились? – я прищуриваюсь и смотрю на мужа, складывая руки на груди.

Мы все еще стоим в его кабинете, где под дверью, я уверена, подслушивает нас кто-то из слуг. Точнее, пытается, я же не дура, наложила на комнату заклинание, фиг, что услышат!

Вижу, как Лайонел неловко тупит взгляд, зачем откашливается, и уверенно смотрит в мои глаза.

– Извини. Остатки магии... эту женщину зовут Оливия Рейквил, она вдовствующая маркиза. И я не был с ней близок. – У него даже щеки немного краснеют, что для меня необычно и... даже умилительно. – Настолько, насколько ты могла бы подумать...

На самом деле я и так это знаю, если бы он изменил мне и физически, это отобразилось на наших брачных браслетах. Я просто решила уточнить...

– Хорошо, я верю тебе. Но как ты попался на это дурацкое проклятие?!

– Думаешь, если бы знал, сидел бы сейчас здесь? – рыкает Лайонел, передергивая плечом. – Уже метнулся бы карать всех виновных. Но я не помню, когда это произошло... когда стал подвержен заклинанию.

Странно, это ж какое мощное должно быть заклинание, чтобы даже Лайонел не ощутил его и лишился на время магии?

– Думаешь, это Кирсан? – спрашиваю его я. – Но зачем? Что хотела от тебя эта... Оливия Рейквил.

Вижу, как вздымается широкая грудь мужа, он недоволен происходящим. Не сильно жаждет говорить о своей неудаче как мага. Но я его не виню, все же для меня магия не так важна, как для него и ему подобных. Я была обычным человеком в мире технологий, меня ничем не удивишь. Ох, как это было давно...

– Она хотела, чтобы я развелся с тобой и...

– И?... – не могу не подгонять.

– И выкинул на улицу без гроша. В том числе без школы, она... вызывает все больше внимания в высшем свете. Думаю, Кирсан боится тебя вот, и решил избавиться таким образом.

Вот оно как! Забавно! Неужели, мой брак и школа для бедных детей, так могла испугать наследника? Чувствует во мне угрозу? Пускай, оно и к лучшему.

Войдя в эту семью, я правда сильно повлияла на все. Занялась вплотную обучением сильнейших детей страны, о магии которых почти никто не знает, вернула к жизни овдовевшего Лайонела, открыла школу... в этом мире никто не думает об образовании обычных детишек, и я стала первопроходцем. Дала шанс на лучшую жизнь за эти пять лет более 100 детишек! В этом году будет новый набор в мою школу, и даже будут детки из соседних герцогств, а еще к нам скоро погостить придет Ники! Кто это? Это мальчик, которого я спасла с улицы, когда оказалась в герцогстве Хардшерион. Его родители умерли, отец был обычным крестьянином, мама — дворянка, и когда их не стало, мальчик оказался на улице. Мне стало жаль его, в первую встречу он хотел обворовать меня, но его быстро поймал Олексон.

Решила тогда забрать мальчишку в свой дом, начать обучать... и нашла ему семью. Его родню. У матери Ники была сестра, которую отыскал Лайонел по моей просьбе, они приехали познакомиться с мальчиком на прием в честь нашей с мужем помолвки. Помню, как я тогда волновалась! Вдруг они плохие люди? Вдруг будут обижать его? Не полюбят? Но все решилось достаточно быстро. Когда я спасала Адриану от наемника, нанятым ее дядей, и чуть сама не стала жертвой, мне очень помогла леди Грейс, она спасла меня. Помогла Адри... было чудесно узнать, что именно такая женщина окажется тетей Ники. И я не ошиблась. Все эти пять лет

мальчик жил в любви и заботе, и каждую осень приезжал к нам на месяц погостить. И вот на днях он тоже должен прибыть. Правда, кто думал, что начнется такая заварушка! Не хотелось бы подвергать опасности и его...

– Что ж, у этой Оливии ничего не вышло. – Усмехаюсь я, подмигивая мужу. – Не на ту напала. Однако...

– Однако что, Катрин? – напрягается муженек, он знает, что этот мой тон ведет к сюрпризам.

А в голове уже зреет план! Было бы хорошо вычислить точного виновника затеянного, поэтому делаю поистине несносное предложение:

– Нужно подыграть ей! – На моем лице зреет коварная улыбка. – Милый, как насчет небольшого театра? Не хочешь еще немного побыть “проклятым” любовным заклинанием?

КОВАРНО ПОТИРАЕМ РУЧКИ!

Глава 4

Что ж, мою идею муж не оценил. Ну конечно, я его тут пытаюсь отправить в коварные лапы чужой женщины! Бедный так возмутился, когда я ему рассказала свой план. Еще и обиделся... Эти мужчины! Порой чувствительнее женщин. Я же его не на самом деле отдаю в руки другой женщины, тем более не заставляю с ней целоваться или еще что хуже... за это получит у меня сковородой. Я так... предложила притвориться, что он все еще под воздействием проклятия! Но есть один нюанс...

Понятное дело, Лайонел не актер, да и женщины не дуры, эта Оливия наверняка быстро смекнет, что герцог не так уж в нее и влюблен. Поэтому мы поступим иначе, разыграем небольшую сцену и посмотрим, как на нее отреагирует эта... маркиза. К кому она побежит жаловаться?

План таков: Лайонел привозит Оливию к нам в дом, распинаясь о любви и страсти, приходит ко мне и получает "сюрприз". Меня хотят изгнать из дома без гроша? А что если все имущество будет переписано на меня! Мой особняк, где сейчас функционирует школа, и так записан на меня. Как и шахты, за счет которых я и содержу свое предприятие, ни капли не беря из кармана Лайонела. Истинная бизнес-леди из другого мира! Эти шахты - моя гордость!

Когда только попала в Вильгор и исследовала подаренные отцом шахты, обнаружила там обсидиановую пыль. Думала, что все, прощайте мои миллионы и открытие школы, но нет! Благодаря упорству и помощи новых друзей, я нашла местного алхимика, который, изучив пыль, сделал целое открытие! Из нее он смог сделать бриллианты, представите?! Вот и я удивилась. Заключила в итоге с ним договор, и благодаря помощи мужа нашла ювелиров и запустила коллекцию украшений из обсидианового бриллианта. Это был фурор! Даже и подумать не могла, что это дело станет таким прибыльным, однако, так и вышло.

По-началу, конечно, мне помог Лайонел, дал людей, средства... но я быстро отказалась от его помощи. Да и муж был не против дать мне свободы и самостоятельности, как не стремился отобрать у меня шахты. У него, у самого был отличный доход, герцог все же! Еще и приближенный к королю.

В общем, может при разводе, имея связи и силы, он бы и мог отобрать у меня школу и шахты, так как находится же все - на его земле, но если все это станет моим... Придется ему самому оказаться на улице! Думаю, такого расклада для себя некая Оливия Рейквил не захочет. Побежит жаловаться "заказчику", а тот уж точно не сможет усидеть на месте и отметиться в нашей жизни.

Если это Кирсан - наверняка решит пожаловаться отцу или явится сам, с его характером это будет не удивительно. Мужчина слишком самоуверен, и это его ошибка.

Осталось только убедить в своем плане мужа!

Сейчас я сижу в саду и раздумываю над всем этим, усилено хмурия брови. Уже темнеет, солнце скоро сядет, вот-вот дворецкий позовет всех на ужин, правда, я не голодна. Мой мозг настолько увлечен интригами, что ворвались в мою жизнь, что аппетита совершенно нет!

– Мам, ты в порядке? – слышу родной голосок, и поворачиваясь, вижу Адриану.

Дочь подходит и садится рядом со мной. Ее карие глаза обеспокоенно смотрят на меня, а ручки сжимают платье. Она уже такая взрослая... Ей вот-вот стукнет 14, такой беспокойный и важный возраст. Скоро поступит в Академию, а там столько всего нового! Тем более, после той закрытой ото всех жизни, что преследовала ее все эти годы. Из-за их с братом редкой магии мы не могли дать ей свободы действий, но скоро... она сможет вдохнуть запах свободы, главное, чтобы мы обеспечили ей безопасность. Возможность учиться спокойно. А там... уроки магии, друзья, приключения, первые чувства... все как и в моем родном мире, только без утягивающих в никуда технологий и в антураже волшебства. Я даже завидую ей.

И беспокоюсь.

– Да, дорогая. Не волнуйся, твой отец уже рассказал тебе, что произошло?

Дочь согласно кивает.

– На него наложили проклятие... хорошо, что ты смогла его снять. Эти мальчишки... – хмурится девочка, сжимая руки. – Ничего без нас не могут!

Я тихо засмеялась. Такая маленькая, а уже все понимает!

Протягиваю руку к дочери и осторожно сжимаю ее ладонь.

– Адри, не волнуйся, у нас с папой все хорошо. Поверь, никакое заклинание не сломит вашего отца, однако... в ближайшее время вам нужно будет нам подыграть. Справитесь?

Без помощи детей и слуг мой план точно не удастся, а пускать все на самотек глупо. И Лайонел это понимает. Поэтому точно согласится по итогу. Если детям и нашей семье угрожает опасность - мы должны ее предотвратить, пускай и таким способом. Думаю, самолюбие и гордость Лайонела выдержат это испытание!
 – Что нужно делать?

Дети у меня умные. Даже очень! Я безумно горда ими и тем, как правильно и легко они воспринимают любые тяготы и неожиданности.

Адриана сразу меня поняла, без лишних вопросов согласилась помочь проучить «ту самую мочалку», что посмела повлиять на Лайонела.

Двойняшки очень любили своего отца, и были готовы за него всем поотрывать ноги мои еще что похуже. Собственно, как и за меня. Может они и не были мне родными по крови, но стали родными по сердцу и душе. Они мои дети, и этого никто у меня не отнимет.

Я отправляю Адри ужинать после нашего небольшого разговора, а сама иду в наши с мужем в покои. Аппетита нет, лишь усталость и волнение.

Прихожу и сразу иду переодеться в ночную рубашку. За вечерним чтением двойняшек присмотрят гувернантки, поэтому я могу спокойно отдохнуть и подумать о завтрашнем дне, что предстоит не из легких.

Лежу в постели, смотря в никуда и думая о своем плане. Валяюсь так час, если не больше, прерывает меня пришедший в покои Лайонел.

Муж заходит в комнату и видя меня, спрашивает:

– Почему тебя не было на ужине? – голос не то, чтобы холодный, просто несколько напряженный и да, обиженный.

Муж проходит к стоящему около трюмо стулу, и начинает медленно расстегивать пуговицы на белой рубашке.

Когда я наблюдаю за ним у меня появляется ощущение, что каждое движение его рук является чем-то особенным. Его уверенность и мужественность просвечивается сквозь каждую деталь его внешности, заставляя мое сердце биться быстрее и тепло распространяться по всему моему телу. Не смотря на усталость и произошедшие неприятные события.

Мне нравится его мускулистый корпус, который легко просматривается под тканью рубашки, словно напоминая мне о его силе и защите, которые он предлагал мне каждый день на протяжении пяти лет брака. Каждое его движение было столь естественным и грациозным, что я не могла оторвать свой взгляд от этой живой картинке великолепной мужественности. В моем родном мире он бы был актером или моделью, никак иначе!

Мой муж испускает некое магнетическое влечение, которое не прошло за все эти годы. Наш роман начался не с головокружительной страсти, совсем нет, брак построился на уважении и желании защитить детей, но... неким образом мы смогли создать любовь. Впустить ее в наши сердца и по сей день наслаждались ею, как и страстью, что порой искрами летала между нами.

Внешность Лайонела как зеркало его характера – сильная, но в тоже время теплая и заботливая. Пронзительные глаза, иссиня-черные хорошо уложенные волосы, волевой подбородок.

родок и тонкие мужественные губы. Я не могу не восхищаться его привлекательностью и внутренней силой, которые делают его таким неповторимым и особенным в моих глазах.

Наблюдая за ним в такие моменты, я понимаю, как счастлива быть рядом с ним, как горжусь своим мужчиной и как сильно я люблю его.

И как имея такие чувства он мог изменить мне?! Конечно же, не мог. Я знаю Лайонела, поэтому ни секунды не сомневалась в нем, когда увидела с другой женщиной.

– У меня не было аппетита. – Отвечаю мужу, смотря, как рубашка скользит вниз на стул. – Но знаешь, неожиданно он проснулся. Только это аппетит... много рода.

Видю, как меняется настроение мужа. Какими загорающимися глазами он смотрит на меня, на секунду оторопев.

– Правда? – хмыкает он, подходя к постели и становясь рядом со мной. – А мне казалось, ты уже решила отдать меня другой женщине.

Закатываю глаза, слыша это.

– Ты же знаешь, суть плана совсем иная. – Вдыхаю. – Это единственный выход в сложившейся ситуации. Да и... в этот раз ты сможешь себя контролировать. Не то что раньше! Целовать эту женщину я тебя не заставляла...

Не могла не уколоть я Лайонела, за что мгновенно поплатилась.

Мужчина резко оказывается сверху, вжимая меня в мягкий матрас. Мои руки ловко перехватывает широкая мужская ладонь, запрокидывая их над моей головы, вторая же стремится скользнуть вороту ночнушки.

– Катрин, не играй со мной. – Хиппит муж, смотря на меня своим горящим взором охотника. – Ты же знаешь, я ничего не мог поделать. Проклятие было сильнее меня.

Видю, как мелькает грусть в его глазах, он недоволен тем, что поддался чужим чарам. Что чуть не предал меня.

– Не не сильнее нашей любви. – Вдыхаю, смотря на то, как бьется венка на мощной шее. – Но в любом случае, я считаю, что тебе следует искупить свою вину передо мной. И не один раз...

Затем на мои губы обрушивается страстный, неистовый поцелуй, в котором я буквально растворяюсь.

Больше не было никаких проклятий, интриг, женщин или чего еще. Сейчас тут были только я и он. Я и мой супруг, любовь которого никогда не подвергалась сомнению. Его губы с такой нежностью и страстью ласкали мои, что простила я его почти сразу. Все же, противостоять обаянию герцога Хардшериона очень, и очень тяжело...

<https://litnet.com/shrt/w9-n>

 А вот и еще одна книга из нашего литмоба! Кстати, автор обложки - я! Помимо писательства я еще и подалась в артеры. Обложка к нашей дорогой Хозяйке так же моих рук дела, надеюсь, вам нравится!

Мама для виконта, или Курортное дело госпожи попаданки

Леся Рысёнок

 <https://litnet.com/shrt/0D3G>

Глава 5

Утро начинается с нежного пробуждения в объятиях любимого.

Я медленно открываю глаза и сразу же чувствую тепло его тела рядом. Утреннее солнце мягкими лучами окутывает нас, создавая атмосферу уюта и спокойствия. В объятиях любимого мужа, все тревоги и заботы кажутся такими далекими и неважными. Дыхание Лайонела ровное, а лицо, освещенное светом, излучает мир и любовь.

И вот я смотрю на своего мужа, и в очередной раз сердце наполняется нежностью. Его мужественное лицо, скульптурные черты, кажутся идеальными. Черные волосы, слегка волнистые, невольно падают на лоб, создавая впечатление легкой небрежности, которая только подчеркивает его силу. Они переливаются на свету, словно самую темную ночь укрывает серебристое сияние.

М-да, в этом мире и с этим мужчиной я стала слишком сентиментальной и красноречивой! Или же это все старость? Хорошо, что только душевная, внешне я еще ой как молода. Спасибо перерождению и попаданству в этот мир.

Знаете, присутствие Лайонела в моей жизни, словно магия, наполняет каждую клеточку моего тела уверенностью, как будто он говорит мне без слов: «Ты не одна». С ним я могла не волноваться о будущем, герцог Хардшпероун оказался надежным партнером.

В этот момент я просто наслаждаюсь когда-то выбранным мною счастьем.

Я прижимаюсь к мужу ближе, вдыхая его знакомый аромат, который всегда для меня был ассоциацией с домом. Это то самое чувство, когда мир замирает на мгновение, и ничего, кроме нас, не имеет значения. Я нежно касаюсь его лица, наслаждаясь этой интимной близостью, когда все вокруг будто растворяется.

Но в тот же миг на сердце я ощущаю легкую тревогу. Вспоминая о предстоящем плане, волнение возвращается, и я уже начинаю сомневаться.

Быть рядом с человеком, которого я так люблю, проще простого, но вот этот план...

Можно сказать, я даже в легком смятении: как это оставить за спиной наши теплые моменты и пуститься в эту игру? Снова эти интриги, расследования и защита своего счастья. Только я думала, что все, наконец, устаканилось... Мысль о том, что мне придется скрывать свои истинные чувства, играя роль униженной жены, все же вызывает во мне волну сомнений.

Не наврежу ли тем самым нашим отношениям?

Тем не менее я отбрасываю все страхи, смотря на Лайонела и вспоминая наших двойняшек. Ведь я доверяю ему и уверена, что у нас всё получится.

А этот раз мы точно покончим с Кирсаном. Если, конечно, это все его рук дело.

– Катрин... – слышу хриплый голос Лайонела и вижу, как он открыл глаза. – Ты проснулась.

– Да, мне не спалось.

Глубокие, серьезные глаза смотрели на меня с такой теплотой, что мне казалось, будто я могу утонуть в их бездонной глубине. Я могла бы часами рассматривать его взгляд, пытаясь постичь все его оттенки: в них читались и страсть, и забота, и какая-то таинственная сила, способная защитить и вдохновить.

Провожу кончиками пальцев по мощной груди мужа, которая много вздымалась от его спокойного дыхания.

– Ты нервничаешь. – Говорит муж твердо, приподнимаясь на локтях и окидывая меня внимательным взглядом. – Уверена, что хочешь приводить свой план в действие?

– Отступать некуда. Я не хочу, чтобы наши дети жили в страхе, и мы ограничивали их из-за своих опасений. Надо раз и навсегда покончить с Кирсаном. – В моем голосе звучит уверенность, которой я сама себе завидую. – А если это не он, то мы справедливо проучим

одну наглую мадам. – Затем я меняюсь в настроении и игриво оказываясь сверху мужа, смотрю ему в глаза и говорю. – Или же тебе понравилось с ней целоваться?

Издеваюсь. Нагло и откровенно.

Мне нравится, как обычно сильный и непринужденный Лайонел смущается. Как горят его глаза, когда он смотрит на меня... Вот где любовь. А тот глупый и пустой взгляд на эту Оливию - лишь магия, в которой нет места чувству.

– Катрин, ты же знаешь, кто сейчас занимает место в моем сердце, кроме детей. Ты та - что вернула меня к жизни. Смогла вновь подарить счастье... – все же, муж иногда может быть романтиком!

В нашу первую встречу он таким не был.

Тогда этот поганец вовсе скрылся с детьми в дымке портала, когда я ему объясняла, что я не враг, и хочу помочь защитить его детей. Тот еще самоуверенный герцог! Но теперь... он стал мягче. Чувственнее. Я смогла растопить это холодное сердце.

– Хорошо... – урчу я, хитро оглядывая его прекрасное лицо и тело. – Но пока ты не уехал в город за своей экс-подружкой, я бы хотела еще раз насладиться нашей близостью...

После утреннего любовного раунда Лайонел собрался и вместе с Лексом поехал за нашей будущей гостьей.

Не смотря на все он так нервничал, что даже не позавтракал. Однако сама я очень проголодалась! Как и подрастающее поколение.

Мы сидим в столовой и завтракаем вкуснейшей едой, что приготовила наша кухарка. С Ринарной мы были знакомы уже пять лет, я предложила ей работу, когда только приехала в Вильгор. Мне в поместье, сейчас уже школу, нужны были слуги, и очень не хватало умелых женских рук на кухне. Женщина была очень приятной, мудрой и готовила великолепно! Денег у меня тогда было немного, и взамен я предложила ей обучать ее сына. Сейчас мальчик делает большие успехи и даже будет пытаться поступать в Академию! А для бедных людей это ой какая гордость! Конечно же, я постараюсь всеми силами помочь ему поступить.

Правда, теперь Ринарна работает в нашем семейном гнездышке, а кормлением учителей и деток в школе занимается ее старшая дочь - Елика. Она быстро выучилась у матушки в отличную кухарку, и по сей день радует меня и моих воспитанников.

Что же, вернемся к завтраку!

В воздухе витает аромат свежеевыпеченного хлеба и поджаренного бекона, от которого мой живот громко урчит. Я смотрю на детей, которые едва сдерживают свои восторженные улыбки, и чувствую, как сердце наполняется теплом.

На столе перед нами стояли простые, но такие аппетитные блюда! и да, это тоже мое влияние... показала Ринарне пару идей завтрака, и она быстро сообразила! А детям и Лайонелу понравилось... К нам подходит Евграф - наш дворецкий - и наливает молоко в кружки — белоснежное, свежее и холодное. За окном слышится щебет птиц, и каждый звук напоминает, что вокруг нас разгорается новый день.

Очень насыщенный день.

Мы начинаем завтрак с бекона и гренок, а затем переходим к горячим лепешкам, только что вынутым из печи, которые приятно хрустят, как только их ломаешь. Добавляю немного меда к своей порции — он не только сладит вкус, но и придает этому простому блюду нотку волшебства.

– Попробуйте, это восхитительно! — говорю я, наклоняясь к двойняшкам, которые с любопытством наблюдают за моими действиями.

Повторив за мной, они с удовольствием кусают свои лепешки, и их глаза сразу же начинают сиять.

– Это так вкусно! — восклицает Адри, испачкав губы в меду.

Я могу удержаться от смеха, когда она пытается вытереть губы о платок, оставляя на нем полоски золотистого меда. Даниэль, замечая это, громко хихикает.

После того как мы заканчиваем с лепешками, на столах появляется варенье из ягод, кисло-сладкое и яркое. Мажем его на ломтики хлеба, пробуя на вкус, обсуждая, какое варенье нам больше всего нравится.

– А если бы мы могли сделать свое собственное варенье, какое бы вы выбрали? — спрашиваю я, желая насладиться этой атмосферой спокойствия, которая скоро кончится.

Дети переглядываются хмурясь.

– Вишневое... — наконец молвит дочь, затем вскидывает вверх палец и дополняет: — и абрикосовое!

– А ты, Даниэль?

Сын ничего не говорит, он водит ложкой по тарелке, задумчиво смотря на нее.

– Мам, а у вас с папой... все хорошо? — Большие карие глаза обращаются ко мне.

Так вот что его волнует. Я думала, как начать этот разговор, а он начал его сам. Порой я забываю, какие Даниэль и Адриана взрослые.

Я встаю и подхожу ближе детям, сажусь рядом, чтобы быть на одном уровне с мальчиком и девочкой, которые смотрят на меня с любопытством и лёгким недоумением.

– Эй, ребята, — начала я, стараясь говорить мягко, чтобы они не испугались их. — Я хочу вас попросить об одном небольшом одолжении.

Сынок с прищуром смотрит на меня, как будто складывает на все это свое собственное мнение. Дочь, потянувшись к его руке, наклонилась и что-то шепнула ему. Они явно не прочь поучаствовать в чем-то интересном, и это придало мне уверенности.

– Вам не кажется, что порой взрослые слишком серьёзны? — продолжила я ухмыльнувшись. — Я вот думаю... иногда нужно немного пофантазировать. Хочу, чтобы вы сделали вид, что вы не замечаете, как я и отец... ведем себя несколько странно. Просто подыграйте мне, хорошо? Нам нужно разыграть плохих людей, и тогда у нас снова все будет хорошо.

Дети смотрят друг на друга, а потом вновь перешептываются. Я вижу, как их глаза сверкают, и тут же в сердце у меня рождается надежда. Все получится, они у меня умненькие... Я тихо начинаю объяснять свой план.

– Если кто-то спросит, просто скажите, что вы ничего не видели и не слышали. Это сыграет большую роль. Иногда магия — это не только то, что мы можем показать, но и то, как мы умеем обманывать взгляд. У нас с вашим папой все хорошо, но нам нужно сделать вид, что наши отношения... далеки от идеала.

– А что вы будете делать? — с любопытством спрашивает Даниэль.

Я улыбаюсь, выполняя замысловатый жест рукой, словно обнимаю воздух.

– Скоро всё увидите. Это будет наш маленький секрет. И вы будете настоящими соратниками! Главное, не поддавайтесь чужим чарам. Мы с папой вас любим, и это главное.

В их глазах загорается искорка. Они кидают друг другу быстрые взгляды, и я понимаю, что принесла им что-то большее, чем просто задание. Я вижу, как их воображение начинает разыгрываться. «

– Хорошо, мы подыграем! — восклицает Адри, её смелость наполняет меня радостью.

Когда они обещают мне помочь, я чувствую, как внутри меня что-то наполняется энергией. Мы стали командой. Эти дети... словно родные мне. Я их мама и не дам в обиду! Никто не посмеет влезть в нашу семью. Никто.

Глава 6

Когда в гостинную приходит Евграф, наш верный дворецкий, и сообщает о прибытии гостей, я неожиданно нервничаю. Думала, что уже готова к встрече с “любовницей” мужа, однако, сердце говорит иначе. Дети в этот момент занимаются с гувернанткой, у их урок музыки, и я думаю, что это даже к лучшему.

Для начала я лучше сама увижусь с ними, прошупаю почву нашей игры, а потом уже подключим детей. Наш семейный театр обещает быть необычным и рисковым. Справятся ли все со своими ролями? Особенно, Лайонел...

Кстати говоря, к встрече этой нахальной женщины я подготовилась - одела одно из лучших платьев. Это изысканный шедевр, сшитый из дорогого атласа, который ловит свет и играет всеми оттенками глубокого изумрудного и темного сапфирового цвета. Платье обтягивает фигуру, подчеркивая изящность талии и плавные линии бедер, а слегка расклешенная юбка плавно стекает вниз, создавая эффект волны.

Корсет украшен изысканной вышивкой, выполненной золотыми нитями, которые образуют завораживающие узоры цветочных мотивов. Нежные кружева дополнительно обвивают плечи, создавая элегантный и романтический вид. Вдоль выреза горловины располагаются мелкие жемчужины, которые блестят при каждом движении, отправляя искры света и добавляя некой загадочности моему образу.

Рукава платья длинные и слегка прозрачные, с выходящими вперед легкими воланами, придающими наряду дополнительную воздушность и грацию.

Мне сшили это платье на празднование нашей последней с Лайонелом годовщины, и я решила, оно идеально подойдет для сегодняшней “неожиданной” встречи.

Каждый штрих платья продуман до мелочей — оно вызывает уважение и восхищение, но в то же время таит в себе намек на вызов.

Я осторожно спускаюсь по лестнице особняка, каждый шаг отдается в моём сердце тревожным предчувствием. В воздухе витает напряженность, словно все вокруг замирает в ожидании. Когда добираюсь до площадки, то вижу его — моего мужа, входящего в дом. Он с ней, Оливией Рейквил. Взгляд мужа холодный, полный фальшивой заинтересованности, и всё внутреннее накопленное напряжение с каждым мгновением возрастает.

Я останавливаюсь за колонной, зная, что разговор между приехавшими “возлюбленными” уже начался. Лекс, стоящий неподалеку, смотрит на них с недоумением и недовольством. Видно, поездка за новой “хозяйкой” дома ему не понравилась.

Муж поворачивается к Оливии, проводит рукой по её волосам, и в этот момент я ощущаю, как у меня в груди все сворачивается — игра, в которую я сама втянула мужа, разворачивается прямо на моих глазах.

— Моя дорогая, ты просто очаровательна сегодня, — произносит он, его голос сладкий и манящий, но я знаю, что это не более чем маска.

Её губы изгибаются в улыбке, полнейшей обмана.

— Ты должен оставить её, понимаешь? Мы с тобой предназначены друг для друга. Но для этого нужно, чтобы ты был свободен

Вот нахалка!

Я, оставаясь незамеченной, крепче сжимаю руки в кулаки. Если бы она только знала, что каждый шаг, который она делает — шагом по краю пропасти. Проклятие, наложенное на моего мужа, стало темным облаком над нашей жизнью, и я понимаю, что он всё это время лицемерит, но мне нужно было поддерживать игру.

— Как я могу оставить её, когда она — моя законная жена? — произносит он, поднимая брови так, словно дразнит её. Я знала, что он постоянно оценивает ситуацию, играя свою роль, но не ожидала, что он так виртуозно вольется в игру. А сколько разговоров было...

Я делаю шаг вперед из своего укрытия, и меня встречает взгляд мужа. Чувствую, как он меня понимает, наследуя ту же маску безразличия.

Оливия, светская дама с хитрой улыбкой, с недовольством смотрит на меня.

— А я не ждала в доме светских подстилок, вы что здесь забыли, дорогая моя? — усмехаюсь, окидывая женщину насмешливым взглядом.

— Как ты смеешь в таком тоне обращаться ко мне? — возмущенно отвечает она, откидывая волосы назад, чтобы скрыть свою неуверенность. — Лайонел уже понял, что настоящая жизнь за пределами ваших стен... поэтому вы так грубы? Бойтесь остаться на улице? Правильно...

Я встречаю её взгляд, пытаюсь сохранить спокойствие.

— Он не зря называет меня своей законной женой. Оливия, раз уж вы с порога, войдя в мой дом, начали нападать на меня, задам вам вопрос... Как думаете, почему я все еще здесь? — отвечаю я, стараясь не выдать своих эмоций.

Она смеется, высокомерно поднимая бровь.

— О, действительно? Почему, Лайонел? — она кидает взгляд на моего мужа, наблюдающего за нами. — Деньги? То, что он оставит вам? Я не думаю, что вы получите хоть что-то. Лайонел, милый, так ведь?

— К сожалению, все не совсем так. — Муж внимательно смотрит на Оливию, наблюдая за ее реакцией.

Шагаю ближе, не отводя взгляда от этой наглой пигалицы.

— Ты ошибаешься, дорогая. Я не нуждаюсь в его деньгах. Просто пойми: ты ничего не получишь.

Её лицо на мгновение меняется. Не удивительно. Мы еще не знаем, кто ее подослал, но явно этот кто-то пообещал ей часть нашего наследства. Я уверена. А тут весь смысл ее приворота пропадает.

— Угрожаете мне? — восклицает она, пытаюсь удержать невозмутимый тон. — Вы забываетесь!

— Дорогая моя, вы не знаете, с чем играете. Я, конечно, могу дать развод... однако, всё останется у меня.

Она бросает на меня яростный взгляд.

— Лайонел, это правда?

Муж согласно кивает. Он старается не влезать в наш разговор, лишь внимательно смотря за реакцией “любовницы”. Что же она предпримет? Сбежит сразу, или попытает счастье в нашем доме?

Как только Оливия Рейквил понимает, что все имущество остается при разводе у меня, ее накрывает паника.

Я женщина не злая, да и в целом знаю всю подноготную, поэтому распоряжаюсь подать в гостиную чаю и предлагаю ей пройти туда. Пусть успокоится.

Там то меня с Лайонелом и ждет весь апогей ситуации!

Придя в гостиную сажусь в уютное кресло и с улыбкой наблюдаю за тем, как “любовница” мужа, с паническим выражением на лице, мечется по комнате. Открытые шторы пропускают яркий солнечный свет, подчеркивая её беспокойство и тревогу, от чего мне становится веселее. Лайонел же просто не знает куда себя деть. Как истинный мужчина он не знает, что делать с женщиной в истерике. Со мной то всегdyн все гладко, чуть что - стол переговоров за бокалом

красного и конструктивный диалог, не иначе. А тут представительница светского общества, с воспитанием а-ля я женщина - значит я никто. К сожалению в этом мире пока все именно так. Это мне повезло, что Лайонел оказался более прогрессивных взглядов для своего времени... правда, мою тайну он не знает до сих пор. Тайну - что его жена попаданка.

Что ж, вернемся к нашей гостье.

Сначала она не могла сдерживать смех. Ситуация кажется одновременно комичной и драматичной: женщина, приворожившая мужа по приказу кронпринца, теперь на грани срыва. Наконец осознала, что при разводе все имущество достанется именно мне — законной супруге. Во всяком случае, так мы решили с Лайонелом. Приукрасили немного, но все же!

Проклятие, наложенное на мужа, снято, и теперь, когда он вернулся к себе, представлялся как будто бы все еще находящимся под его влиянием.

— Но как это возможно? — срывался крик любовницы. — Я сделала всё, как велено! Он должен быть моим!

Сейчас я остаюсь невидимой для её истерики, с улыбкой замираю, наблюдая за её натянутыми чертами лица и бессвязными движениями. Я практически оущуаю удовольствие от этой ситуации, как будто зритель на спектакле, где все роли уже расписаны, и только одна актриса не знает, как ей поступить дальше.

Женщина бесконечно бродит по комнате, ее руки запутаются в волосах, отражая полное замешательство. Пауза между ее вопросами и ответами дробит воздух, и я с радостью замечаю, как страх охватывает любовницу, когда та понимает, что её план оказался под угрозой.

— Зачем я вообще на все это согласилась, — почти плакала Оливия, бросая взгляд в зеркало в гостиной, как будто там могла увидеть утешение. — Со мной просто сыграли в жесткую шутку!

А вот это уже интересно! Не долго вдовушка на сцене играла. Быстро сдает позиции!

— О чем ты, моя дорогая? — ласково спрашивает Лайонел, подходя к ней и приобнимая. Я же с каменным лицом держусь, пытаюсь не ревновать и играть свою роль. — У нас ведь любовь! Зачем нам деньги?

Женщина бросает на моего мужа недовольный и разочарованный взгляд, и как выдает:

— Да какая любовь! Не нужна мне это ваша любовь! Еще и не настоящая! — Плачет она, взмахивая руками. — Не за этим я на все это соглашалась...

И резко замолкает.

Понимает, что сказала лишнего. Вот так и рушится актерская карьера!

Удерживая улыбку на губах, позволяю себе одобрительно подмостить брови. Меня переполняет удовлетворение когда я вижу, как уверенность любовницы рушится, словно картонный домик. Я знала, что эта паника приведет к ещё более интересным событиям.

В это мгновение у гостиную входит Евграф и подает чай с баранками.

— Прошу, присаживаетесь, дорогая моя Оливия. — Киваю на кресло рядом с собой. — Думаю, вам есть, что нам рассказать.

— Н-нам? — женщина косится на Лайонела, у которого уже желваки заиграли от осознания того, что как выходит именно так, как мы думали.

Кто-то снова решил покуситься на нашу семью.

С замиранием ожидаю следующую реакцию Оливии Рейквил. Какое решение примет она, когда осознает, что у неё на руках не только неудача, но и настоящая угроза её собственным интересам?

— Подождите... — женщина пристально смотрит на Лайонела, и на нее словно находит озарение. — Ты... больше не под проклятием!

Кажется, нас ожидает интересный разговор!

Глава 7

— И правда, Оливия. Ваши валяния в ногах вам ничем не помогут. В отличии от информации, которую вы можете нам дать. — Пожимаю плечами, смотря как женщина постепенно начинает вставать на ноги и оправлять юбки. — Или же придется обвинить в магическом воздействии на герцога и покушении на его семью и состояние именно вас. И, думаю вы понимаете, что для вас это - потеря всего.

Она понимала. Судя по ее испуганным глазам ступору. Отлично. А то чего это она так уверенно заявила сюда? Это мой дом! Мой муж! И никто не посмеет влиять на наш брак. Не с той связались.

— Да... я понимаю. Согласна. Я все вам расскажу! Только пообещайте, что не посадите меня... — уже захныкала Оливия, нервно перебирая пальцами ткань платья. — Я не хочу в тюрьму... лучше уж снова прозябать в своем умирающем поместье без гроша, чем это.

Все ясно, ее банально подкупили состоянием, которого у вдовы, почти и не осталось. Как ожидаемо.

В любом случае, ей повезло, что она никак не смогла навредить моей семье, иначе разговор был бы коротким.

— Нам нет интереса сажать вас в тюрьму. — Говорит муж, сурово смотря на Оливию. Я бы даже сказала, с ноткой отвращения. — Все что нам нужно от вас — это подробная информация о том, кто вас нанял и чего вы должны были добиться.

Женщина активно закивала.

— Я все расскажу... все!

Чуть позже все наши опасения с Лайонелом подтвердились. Почти.

Оливию Рейквил нанял кто-то из дворца. Предложил круглую сумму и решить все проблемы, что были у бедной вдовы после смерти мужа. Купили на то, чего больше всего не хватало. Оливия была не прочь обрести вновь богатого мужа, и дополнительный доход, в то время как кому-то из дворца нужно было добиться нашего с Лайонелом развода.

Только вот кто именно женщина не знает, все делалось через посредника, и это ограничивает наши возможности в уличении наследника в очередной попытке покушения на семью Хардшпероун. Это проблема, но не конец. В любом случае мы убедились, что у меня не паранойя и мысли веУ нашей гостьи пропадают дар речи.

Осознав, что мой муж уже не под проклятьем, она стремительно отходит назад, упираясь спиной в подоконник и испуганно округляя глаза.

— Но как... но ведь он сказал, что проклятье нельзя снять. Боже... Божечки! — неожиданно женщина падает ниц и склоняет испуганно голову. — Герцог Хардшпероун, герцогиня... простите меня! Это все он! ОН!

Собственно, сильно сопротивления от Оливии Рейквил я и не ожидала. Она достаточно быстро сдалась, что даже становится обидно.

— Встаньте. — Кидает раздраженно Лайонел женщине. — Нам не нужно ваше раскаяние, встаньте и приведите себя в порядок! А затем расскажете, кто этот ОН и что ему от нас нужно. Хотя, мы уже догадываемся...

рные. Кому-то я очень мешала в семье, и этот кто-то стремился от меня избавиться, оставив без гроша.

Что же касаето проклятия... Оливии выдали указания касаето моего мужа, как раз, когда она так же была в столице. Кто-то давно присматривал ее на роль любовницы Лайонела,

видимо, из-за ее шаткого положения и ума, которого ей явно не хватало. Провели во дворец, помогли опохмелить мужа, вовремя подвели к нему эту чертову Оливию... козлы! Все подстроили! Еще и умудрились сделать это так, что указать на точного виновника мы не можем.

Только вот это не помешает нам с Лайонелом найти весомые улики и указать на Кирсана.

Дети уже повзрослели, и их дядя понимает, что они могут стать ему конкурентами в праве за трон. Их магия... одна из редчайших в этом мире, данная лишь тем, в ком течет кровь королей. И они сильны. Лайонел хорошо обучает детей, они знают о своей силе и ее ответственности, что налагает на них сильнейшее бремя с самого детства. И от него я никак не могу помочь им избавиться. Однако, я могу постараться избавиться от их врагов, дабы мои дети жили настолько свободно, насколько могут. Скоро им предстоит поступить в Академию магии, там наши с мужем возможности по их защите будут ограничены, поэтому нужно позаботиться об их дяде как можно скорее.

Кажется, нам предстоит маленькое путешествие... пора покинуть стены особняка и навести порядки во дворце!

Оливия Рейквил под присмотром Лекса благополучно отправилась в гостиницу в город. Я же поспешила рассказать свое новое предложение мужу.

— Нам нужно самим прибыть во дворец. — Говорю твердо, сидя на крае стола в кабинете мужа. — Мы не можем снова довести дело до похищения. В прошлый раз Кирсан чуть не заполучил в свои руки Адри, что он предпримет теперь? Мы должны сами разобраться с ним.

Лайонел взволнованно начинает расхаживать по кабинету, обдумывая мои слова. Он сам не в восторге от появления кронпринца в наших жизнях, но и план мой ему не особо нравится.

— Ты права, нужно идти на опережение. Я поговорю с королем, он не может закрывать глаза на выходы своего сына. К тому же Даниэлю скоро предстоит поехать учиться в Академию.

— И Адриане. — Произношу твердо, смотря недовольно на мужа.

— Катрин, мы уже говорили об этом...

— Нет, Лайонел, я говорила, а ты лишь упрямо отвергал мое мнение.

В общем, была у нас одна проблема с мужем... наши взгляды на дальнейшую жизнь двойняшек были разными. Я твердо считала, что дети должны вместе поехать учиться в столичную академию, однако Лайонел упорно твердил, что Адриане там не место. Мы от всех скрываем ее силу, чтобы обезопасить двойняшек и не навлечь на них излишнее внимание. Узнай враги Лайонел и его брата о том, что наши дети владеют редкой магией и связью, нападений на нашу семью было бы куда больше.

Как и кронпринц, многие хотят заполучить в свои руки подобную силу и испытать ее.

И даже зная об этой опасности, я не хотела, чтобы дочь прожила всю жизнь в клетке. Ее дар и так не развивают в должной мере, стараясь ограничить ее способности во благо их с братом, а теперь Лайонел еще и хочет запереть ее в родовом поместье до старости! Ну уж нет!

Таких магов, как Дани и Адри сильно жаждут поглотить, но так же и боятся, как черта. Дети всегда будут в опасности, и оба должны уметь постоять за себя. Быть уверенными в своих силах. Мы с Лайонелом не всегда сможем оберегать Адри и ее магию, когда-то это узнают, и тогда она должна быть готова справиться с этим. А для этого она так же, как и ее брат, должна получить полное образование. Магическое в том числе. Пускай лучше он будет скрывать свой дар, но и развивать его.

— Дорогая, Адри слишком слаба, она не сможет защитить себя. Будет опасно отправлять ее в Академию и просить скрывать свой дар там.

— Ты просто не давал ей шанса раскрыть свою силу! Так дай сейчас! Она должна научиться защищаться, как и быть, держаться в обществе. — Меня было не убедить в обрат-

ном. Я спрыгнула со стола и стремительно направилась к мужу. — Подумай над этим, Лайонел. А пока решим вопрос касавшего дворца. Мы поедем вместе. И дети с нами.

— Что?! — Лайонел резко останавливается.

— То самое! Их пора уже представить ко двору в столице. Они ничего не видят кроме школы и дома! Если Кирсан боится их и думает, что сможет по-тихому попытаться убить их, то нет. — Взволнованно смотрю прямо в синие глаза мужа. — Если во дворе, наконец, объявится новый наследник, кронпринц уже не сможет вести себя так смело.

Ну вот, я, наконец, сказала это. Судя по злему прищур Лайонела. Он не в восторге.

— Ты хочешь, чтобы мы представили Даниэля, как наследника трона? Сделать его соперником Кирсана?

Именно этого я и желала. Даниэль... он прекрасный мальчик.

Когда я смотрю на своего сына, моё сердце переполняет гордость. Он не просто мой ребёнок, а настоящее чудо, полное необыкновенного потенциала. В его взгляде, особенно когда он сосредоточенно что-то изучает или задаёт вопросы, сияет такая жажда знаний и свершений, что а, и я понимаю: этот юный человек предназначен для великого.

Он всегда стремится узнать больше. Его сообразительность восхищает: даже во время тренировок он не просто учит магию, он хочет понять законы, по которым она функционирует. Эти моменты напоминают мне, что у Даниэля сердце будущего лидера.

Дани также удивляет меня своей эмоциональной мудростью. В свои восемь лет он умел поддерживать разговор на темы, которые были тяжелы для его сверстников. Его внимание к чувствам других впечатляет и трогает. Я часто наблюдала, как он утешал свою сестру или детей в школе, предлагая им свою помощь и поддержку в трудные времена. Это качество — не просто дружелюбие, а способность понимать других, чувствовать их и адаптироваться к их потребностям.

Время от времени, когда Даниэль играет с другими подростками, я замечаю, как он естественным образом становится лидером: его идеи вдохновляют, и другие следуют за ним. Он не стремится подчинить, а заманивает своим обаянием и харизмой. Эти черты не могут не внушать надежду на его будущее, особенно в контексте того, что он возможный наследник престола.

Кроме того, у него завидная решительность. Если Даниэль не достигает своей цели с первого раза, он не сгорает от разочарования, как это делают многие взрослые. Вместо этого он пробует снова и снова, ищет новые пути, и это умение адаптироваться к трудностям — неотъемлемое качество настоящего короля.

Да, предстоящие испытания неизбежны, но я знаю, что с таким умом и такими качествами, как сочувствие, уверенность и решимость, мой сын сможет не только преодолеть любые трудности, но и построить великие дела. Он будущее, в котором заложены надежды и мечты народа, а вот его дядя — ровно наоборот. Если Кирсан станет королем, ничего хорошего не жди. Этот человек погубит страну, и тогда точно начнется война с западом.

Даниэль по всем показателям - лучший наследник, и Лайонел должен это понимать!

Глава 8

Мы с мужем долго разговаривали про Даниэля. Про его будущее и мое желание представить его ко двору и выдвинуть на место наследника. Никто из нас не хотел уступать, каждый настаивал на своем.

Лайонел говорил мне свое обычное «нет», я же топала ножкой и твердила «да». Мне казалось, что спор этот будет бесконечным, однако, в конце концов, мое упрямство сыграло мне на руку и муж сдался. Он согласился с моим решением, но только с условием, что мы лишь представим Даниэля ко двору. Не как наследника. С этим Лайонел хочет повременить, однако я увидела, что в его глазах мелькнуло понимание. Он медленно, но верно идет к тому, о чем я ему твержу уже год.

В любом случае все шло так, как я хотела, и меня это не могло не радовать.

На следующий день я быстро раздала слугам приказания собрать наши вещи, Лайонел решал вопрос с экипажем и порталом на границе герцогства, а дети... радовались, словно они ехали на курорт!

Из-за того, что они покидали дом лишь ради школы и небольших развлечений внутри герцогства, поездка во дворец для них была самым настоящим приключением. Особенно для Адри. Та была так довольна новостями, что сама мигом побежала собирать свои платья.

Да, Даниэль тоже был рад, но не показывал свой восторг так явно. Он наследник семьи, и понимал, что эта поездка носит не совсем развлекательный характер. Только вот у нас произошла небольшая накладка, ведь к нам уже ехал Ники!

Мальчик трясся в экипаже несколько дней, ведь его дядя с тетей жили далеко от герцогства, и отправлять его обратно не хотелось. Поэтому пришлось огорошить мужа и родных Ники, что мальчик поедет с нами! Да! Я так решила. Ники нам не чужой, ему тоже будет интересно побывать во дворце, да и детям вместе будет спокойнее. К тому же у них будет самая лучшая охрана... прямоком из северного предела!

Правда, будет очень тяжело оставить школу, скоро приедут детки из разных герцогств, чтобы поступить в мою школу, и подводить своих учителей, родителей и детей не хочется. Набор будет через две недели, к этому времени мы должны вернуться. Я должна присутствовать на открытии учебного года и поприветствовать родителей детей, что доверили мне. И как хорошо, что у меня есть, кому доверить подготовку моего бывшего особняка, где я и открыла школу! Тоже... прямоком из северного предела. Не зря же я сразу после нашего разговора с Лайонелом отправила магическое письмо кое-кому!

На следующий день, после нашего разговора с мужем, и приехал Ники. Поздно вечером к нашему дому прибыл экипаж, и мы с детьми бегом метнулись встречать нашего гостя. Лайонел тем временем занимался организацией нашей поездки и оповещал об этом советников короля.

Мы с Адри и Дани с нетерпением ждем Ники на уличных каменных ступенях нашего особняка, и вскоре мы увидим знакомую фигуру, выходящую из экипажа, и сердце сразу бьется быстрее.

Перед нами возник Ники, молодой человек, голубоглазый шатен, с грацией и уверенностью, которые, казалось, раньше были ему несвойственны. На мгновение мне кажется, что время повернулось вспять — передо мной стоит не тот мальчик, которого я помню, а совсем взрослый юноша. Улыбка Ники такая же светлая, как и раньше, что сразу навевает на меня воспоминания о его детских шалостях.

Он смотрит на меня, и я замечаю, как его глаза блестят от радости.

— Ники! — восклицаю я, не сдерживая эмоций. — Как же ты повзрослел!

Дети, как только видят Ники, тут же бросаются к нему с радостными воплями. Я же смотрю на их радостные лица, и мне невероятно приятно видеть, как они дружны, даже несмотря на разницу в столь интересном для детей возрасте. Ники уже семнадцать, в таком возрасте ты уже подросток, стоящий на границе между детством и взрослой жизнью, тем временем как Дани и Адри должно исполниться 14. Обычно более старшие в этот период сторонятся ребят младше себя, задирают, пытаются казаться другими. Но у моих детей все не так. И я счастлива это видеть.

— Ники! — кричит мой сын, смущенно обнимая его и этак хлопая по плечу. — Я так рад тебя видеть! Как ты?

— Добрый вечер, Даниэль! — хоть Ники и стал намного сдержаннее и взрослее, на его лице играет все такая же широкая знакомая улыбка.

Адриана смущенно подходит ближе, с любопытством разглядывая его. Я замечаю, как она искренне радуется встрече с ним, но вместе с тем с удивлением и интересом оглядывает парня. Ники изменился, а Адри уже взрослая девушка, которой скоро поступать в Академию. Если, конечно, ее через чур заботливый отец не продолжит сопротивляться. Она редко общается с парнями своего возраста, Дани для нее милый брат, а в школе в основном ребята младше, да и Ники... мне кажется, за пять лет у Адри возникли те самые первые чувства к этому мальчику. Ох уж эта первая любовь!

— Здравствуй, Нико... ты... изменился за этот год, — говорит она, светло улыбаясь.

Я сама не сдерживаю улыбки, видя ее порозовевшие щечки.

— Ты не представляешь, что здесь произошло за время твоего отсутствия! — Тем временем Дани уже переключал внимание друга на себя, совершенно не видя смущения сестры. — Тебе уже сообщили?

— О чем? — Ники с интересом смотрит на меня, но я решаю перенести этот разговор в гостиную. — Леди Хардшеровун, спасибо за ваше приглашение. Я очень рад вас... видеть. — теперь уже смущается Ники.

После жизни с аристократической четой, мальчик повзрослел и изменился. Он уже не был тем уличным хулиганом, а старался быть взрослым юношей, достойным своих тети с дядей, которые приняли его как сына. Замечательный мальчик!

— И мы рады принимать тебя в своем доме. — Улыбаюсь я ласково, а затем протягиваю руки и говорю: — Давай уже обниму!

Затем я охапкой сгребая парня в объятия и по матерински обнимаю, отмечая, что Нико уже ростом с Лайонела, вот дела!

Сначала он тушует, но затем обнимает меня осторожно в ответ.

— Спасибо...

Глава 8.1

Мы с детьми поднимаемся в гостиную, куда нам приносят чай и печенье. Ники говорит, что не голоден, но без сладостей оставлять его не хочется. Может он уже и взрослый парень, но кто не любит песочное печенье?!

В комнате зажигаем камин. Звук тикающих бревен смешивается с активными разговорами детей, а я лишь как сторонний наблюдатель, сижу рядом. Эту троицу никогда не смущало мое присутствие, поэтому и сейчас дети открыто обсуждают все, что с ними произошло.

Ники рассказывает, как многое он выучил за этот год, как научился фехтовать и наконец застрелил своего первого зверя на охоте с дядей.

Времена в нашем особняке, казалось, изменились, но детская искренность все равно пробуждает во мне воспоминания о собственных юных днях. Даниэль, словно магнит, притягивает внимание шестнадцатилетнего Ники, с которым они не виделись с прошлого лета. Я вижу, как он умудряется заговорить его, и как виртуозно ведет диалог, что не могу не радоваться этому. Дани суждено стать королем, случилось чтобы Лайонел это принял.

— Ники, а ты уже улучшил свои навыки верховой езды? Было бы чудесно вместе отправиться на охоту. И с отцом, конечно же. — Говорит Даниэль, его глаза сверкают от любопытства и азарта..

Каждый вопрос вырывается из его уст с неподдельным интересом и энергией. Разговор между ними льется, как река, полная идей и воспоминаний; в этом есть что-то трогательное, что заставляет меня улыбаться.

Ники окидывает его взглядом, и я замечаю, как его самодовольная улыбка растягивается. Он явно доволен тем, что снова общается с Даниэлем, и отвечая, рассказывает, как провел лето и какие приключения его ожидали в их разлуку. Слова Ники полны уверенности, а глаза вспыхивают, когда он делится своими впечатлениями, и, кажется, сама история становится более живой от их взаимодействия.

Попивая чай и слушая мальчишек, я наблюдаю и за Адрианой, которая, в отличие от брата, ведет себя осторожно. Хотя совсем недавно она как и Дани, накидывалась на гостей с разговорами. Она сидит немного в стороне, её лицо красное от смущения, а взгляд периодически останавливается на Ники. Иногда она задаёт ему вопросы, но их меньше, чем у Даниэля. Моя дочь влюблена в своего друга, и за этой юношеской любовью приятно наблюдать.

Каждый раз, когда Ники обращает на неё внимание, она слегка краснеет, а её тонкие руки нервно скрещиваются на коленях. Я вижу, как она сдерживает улыбку, когда он шутит, и как её глаза светятся, когда она внимательно слушает его рассказ. Это всё так похоже на первую любовь — мягкая и нежная, но полна трепета и опасений.

Внутри меня разгорается собственная ностальгия, и я грущу по своим молодежным дням в том мире, где я жила раньше. Как давно это было....

Я смотрю, как дети смеются и делятся впечатлениями, и в моём сердце зреет надежда. Пусть у них будет возможность понять свои чувства, развить настоящую дружбу, и, возможно, это станет чем-то большим, чем просто юные увлечения.

Дав детям поболтать и насладиться встречей, я решила наконец оповестить Ники о новых планах.

— Ники, мне нужно кое-что тебе сказать. — Начала я, привлекая к себе внимание детей. — Я понимаю, что ты хотел отдохнуть в нашем доме и насладиться общением с Адри и Дани, однако у нас появились очень важные дела в столице.

Мальчик хмурится, не понимая, к чему я веду.

— Мне нужно будет вернуться назад к дяде с тетей? Хорошо, как скажете...

— Нет, что ты! — ласково улыбаюсь, смотря на Ники. — Мы с герцогом приняли решение, взять вас всех с собой. Твои родные уже знают об этом и совершенно не против. Мы хотим представить наших наследников королю и его подданным, сейчас это оказалось важным, и к тому же, кто не хочет побывать в столице, верно?

Даниэль и Адриана ерзают на месте, не в силах удержать своего восторга, и с ожиданием смотрят на друга.

— Вы действительно собираетесь в столицу? — спрашивает он с искренним интересом, глядя на меня, потом переводит взгляд на детей. — И... меня тоже возьмете с собой?

— Конечно, Ники! — отвечаю я. — Мы хотим, чтобы ты был с нами.

Я вижу, как его лицо наполняется радостью. Ники, всегда сдержанный, вдруг расцветает, и в его глазах я замечаю искреннее счастье.

— Невероятно! Я никогда не думал, что смогу побывать в столице!

— Да, нас ждет много интересного! — подхватываю я. — Мы увидим не только сам дворец, но и жизнь в столице. Это шанс для вас узнать что-то новое, и познакомиться с множеством интересных людей! Особенно тебе, Ники, ведь совсем скоро ты поедешь учиться в Академию. Еще не думали, какую?

— Пока нет... — он неловко тупит взгляд. — Еще думаем...

— Понятно. — Ласково улыбаюсь. — Все еще впереди.

А дети тем временем все не могли перестать говорить о поездке.

— Это будет незабываемо! — говорит Даниэль, не скрывая своего волнения. — Всегда хотел увидеть, как живут люди там, в столице! Ники, тебе понравится! Может удастся узнать что-то и про академии...

Адриана, всё еще с лёгким смущением, добавила:

— Да. Надеюсь, у нас будет достаточно времени, чтобы всё изучить. Это просто поразительно!

Я наблюдаю за ними, испытывая бурный поток эмоций — гордость за их восторженные переживания, радость от того, что смогу провести с ними это время и, конечно, надежду, что это путешествие откроет перед нами новые горизонты. В такую минуту кажется, что мир полон возможностей, и я знаю, что эта поездка станет для всех нас началом чего-то совершенно нового.

Глава 9

Когда настало время отъезда, все были, словно заведенные. Только если дети радовались предстоящей поездке, то Лайонел был колючий, как еж. Нервничал и злился, ведь этой поездки он совершенно не желал, но отступить было некуда. Экипаж уже готов, как и я с детьми. Нас уже ждали в столице доверенные люди короля, наш приезд будет сюрпризом для всех. Как и для Кирсана. Оливия под присмотром Лекса, она останется в герцогстве до нашего приезда. Чтобы этот злодей Кирсан ничего не заподозрил. Пускай думает, что все идет по его плану... Только оставалось одно незавершенное дельце - школа.

Сначала нам нужно было заехать туда.

Мы с Адри, Даниэлем и Ники уместились в экипаже, Лайонел же предпочел сопровождать нас до портала сверху на своем жеребце. Так безопаснее. Ведь мало ли кто нам встретится по пути?

Когда мы остановились и я оказалась у ворот своего бывшего особняка, с восхищением стала рассматривать теперь уже школу, которая была не только зданием, но и домом для множества счастливых сердец. Солнце ярко светило, отбрасывая теплые лучи на цветущие клумбы, и я не могла не улыбнуться, глядя, как природа расцветает в преддверии нового учебного года.

Я вздохнула свежий воздух и ощутила, как радостная энергия наполняет все вокруг. Моё сердце переполняло чувство гордости за то, что этот красивый особняк был преобразован из руин в настоящий центр знаний. А ведь когда-то тут все было не в самом лучшем виде! Увидела, как садовники с усердием обрезают ветви и высаживают новые цветы, наполняя двор яркостью и жизнью. Они с упоением трудились, словно художники, создающие шедевр на полотне природы.

Среди них я заметила нескольких учителей. Одна из учительниц, с удовольствием наблюдая за игривыми детьми из соседней деревни, что мы приютили здесь. Она шла по мощеной дорожке, смеясь и обмениваясь веселыми репликами с работниками. В ее глазах читалось счастье, и я не могла не гордиться тем, что эта школа стала местом, где каждый чувствовал себя как дома.

Воспоминания вдруг накрыли меня, и я закрыла глаза, чтобы вернуться в тот час, когда я впервые ступила на эту землю. Я помню, как, пришла сюда никому не нужным бастардом, пришла в пустой особняк, где нашла новую жизнь. Нашла своих детей... Я была никем для этого города — просто ещё одно заблудившееся дитя, пока не нашла путь, который открыл двери для многих, кто также искал надежду.

Теперь, когда я смотрю на улыбающиеся лица учителей и детей, играющих на свежем воздухе, я вижу результаты всех тех усилий. Я смогла помочь не только себе, но и многим другим, кто теперь работает, учится и живет здесь. Это были не просто ученики — это была моя вторая семья, и их свет наполнял каждый уголок этого великолепного места.

Вокруг витал аромат цветов: роз, лилий и лаванды. Новая жизнь, новый учебный год. И к нему стоит подготовиться. Мы должны открыть двери вновь и провести наших новых учеников в этот мир знаний и возможностей, только теперь подготовкой займусь не я.

Я знаю, кому могу поручить эту задачу. Моей верной Марии... ведь это ее рыжая макушка появилась в дверях школы?!

Солнце играло в рыжих прядях Марии, когда она, словно вихрь, вылетела из дверей школы, широко раскинув руки. Её смех, звонкий и беззаботный, перекрыл даже щебет птиц в саду.

— Катрин! Давно не виделись, а ты всё в интриги ввязываешься? — обняла она меня так крепко, что заскрипели косточки.

— Мария, ты же знаешь — скучать не могу, — фыркнула я, с трудом высвобождаясь из её объятий. — Ты же получила моё письмо?

— Получила, получила! — Мария махнула рукой, и браслеты на её запястьях зазвенели. — "Дорогая, спаси школу, пока я спасаю королевство" — классика! Я уже всё уладила. Учителя в панике? Дети шумят? Повар грозитя уйти? Ха, за два дня привела их в чувство.

Она гордо выпрямилась, и я невольно улыбнулась. Пять лет назад эта девушка была моей служанкой, а теперь — грозой всей округи. Её рыжие волосы, собранные в беспорядочный пучок, торчали в разные стороны, а на щеке красовалась садовая земля — видимо, помогала пересаживать розы. Как же я рада, что она приехала! Кстати, а где ее спутник?

— Значит, справишься без меня? — прищурилась я.

— Лучше тебя, — парировала Мария, подмигнув. — Ступай спасать мир. А я тут... — она резко обернулась к группе подростков, тащивших к воротам огромный сундук с книгами. — Эй, вы! Куда поворачиваете? В библиотеку, направо! И не уроните — я за вами слежу!

Дети засуетились, а я покачала головой. Да, школа в надёжных руках.

Но все же выпить чашечку чая перед отъездом стоит, ведь я так соскучилась по своей подруге!

Мы отпустили детей поиграть в саду под присмотром Лайонела, чему он был крайне недоволен (да, приезду моей подруги он был удивлен), а сами с Марией устроились в маленькой гостиной школы. Солнечные лучи, пробивающиеся сквозь кружевные занавески, рисовали на дубовом столе причудливые узоры. Я взяла в руки фарфоровую чашку, наслаждаясь ароматом свежесваренного чая с мятой.

— Ну-ка, признавайся, — Мария налила себе чаю, хитро прищурив свои глаза, — что ты на этот раз учудила? Твой благоверный, когда вы подъезжали, выглядел так, будто проглотил целого ёжика. И не говори, что это просто утреннее настроение — я знаю Лайонела уже пять лет.

Я вздохнула, обхватив теплую чашку руками, чувствуя, как жар проникает в мои пальцы.

— Обычное дело — наследник трона, любовное проклятие, попытка развода... — махнула я рукой, стараясь говорить легкомысленно, хотя внутри всё сжималось от напряжения. — В общем, едем в столицу выяснять отношения с его королевским высочеством.

Мария фыркнула, чуть не поперхнувшись чаем. Несколько капель пролилось на её простое хлопковое платье — она давно отказалась от униформы служанки, но по-прежнему предпочитала практичную одежду.

— Ну хоть не скучаешь! — Она откинулась на спинку кресла, и рыжие пряди, выбившиеся из её небрежного пучка, заиграли на солнце медными бликами. — Хотя, если честно, я не удивлена. Ты же всегда в центре чего-то эпичного. — Её взгляд стал задумчивым. — Помнишь, как в первый год ты мне рассказала про свой мир с этими... "машинами" и "телефонами"? Я тогда неделю не могла прийти в себя, представляя эти железные повозки без лошадей!

Я улыбнулась, вспоминая тот разговор. Мария была единственной, кому я открыла свою тайну — и сделала это через год после нашего знакомства, когда она перестала быть моей служанкой и стала настоящей подругой. Это произошло в этой же самой комнате, в дождливый осенний вечер... Лайонелу о своем прошлом я так и не смогла признаться. Боялась... Вдруг он не поймет меня? Не примет... я боялась испортить этой правдой счастье нашей семьи. Да и к чему вспоминать то, что далеко в прошлом?

— Да уж, — протянула я, отгоняя воспоминания, — зато теперь ты можешь хвастаться, что дружишь с единственной в мире попаданкой.

— О, это моя коронная история на всех пирах! — пошутила она, но потом вдруг серьезно нахмурилась, и веснушки на её носу сдвинулись. — Ты уверена, что справишься с Кирсаном? Он же не дурак... хоть и ведёт себя как последний подлец. Не думала, что он снова решится на такое.

Я задумалась, глядя на золотистые блики в своём чае.

— Не знаю, — честно призналась я. — Поэтому я позвала подмогу.

Как будто по сигналу, дверь скрипнула, и в комнату вошёл Кайонел. Его высокую фигуру в тёмно-синем дорожном плаще будто бы обрамлял солнечный свет из коридора. Его волосы, обычно аккуратно уложенные, сегодня были слегка растрепаны, а в руках он держал большой свёрток с провизией. Как же давно я его не видела! Не смогла сдержать улыбки.

— Готов к дороге, — коротко сказал он, бросая многозначительный взгляд на Марию. Я заметила, как его пальцы слегка сжали свёрток, когда их взгляды встретились.

— Вот как? — Мария подняла бровь, и её веснушки снова поползли вверх. — И герцог Лайонел в курсе, что его любимый братец едет с вами?

Я невинно потупила взгляд, делая вид, что изучаю узор на своей чашке.

— Ну... не совсем.

— Катрин! — Мария ахнула, хлопнув ладонью по столу так, что чашки задрожали. — Ты же знаешь, как они последний раз поссорились! Это же был настоящий скандал!

Как я могла забыть. После того как Кайонел, бывший начальник охраны Лайонела, объявил о своём решении уехать в северные пределы с Марией, мой муж воспринял это как настоящее предательство. "Ты бросаешь свой пост! Бросаешь меня! Ради чего?!" — кричал он тогда. А когда Кайонел спокойно ответил, что наконец-то нашёл своё счастье, Лайонел швырнул в него магическим шаром. К счастью, Кайонел успел телепортироваться, но после этого они не разговаривали почти полгода. Лайонел до сих пор в обиде, даже спустя столько лет.

— Именно поэтому, — я хитро улыбнулась, — Кайонел появится "случайно" уже в столице. Как приятная неожиданность. Главное, не попасться сейчас ему на глаза!

Кайонел фыркнул, скрестив руки на груди:

— "Приятная" — это громко сказано. В прошлый раз он чуть не спалил мне бороду. — Он машинально провёл рукой по своему аккуратно подстриженному каштановому подбородку. Кто бы мог подумать, что он начнет ее отращивать?

— Зато не попал, — пожала я плечами.

— Потому что я вовремя телепортировался! — возразил он, но в его глазах читалась скорее усталость, чем злость. — Знаешь, Катрин, может, не стоит снова провоцировать его? Мы могли бы просто...

— Нет, — перебила я твёрдо. — Нам нужен ты. Ты знаешь дворцовые порядки, знаешь своего брата. И... — я опустила голос, — ты единственный, кому я могу доверить присмотр за детьми, если... если что-то пойдёт не так.

Мария покачала головой, но в её глазах читалось понимание.

— Ладно, хоть кто-то будет присматривать за этой безумной семейкой. — Она встала и поправила свой простенький фартук. — А я останусь тут и прослежу, чтобы школа не развалилась без вас. Хотя, — её взгляд стал строгим, — обещайте быть осторожными. Кирсан — не тот, с кем можно шутить.

— Спасибо, — я искренне улыбнулась. — Без тебя я бы не справилась.

— Знаю, — Мария гордо подняла подбородок, но тут же смягчилась. — Только смотрите, все вернитесь целыми. И... — она бросила взгляд на Кайонела, полный немой просьбы, — постарайся не доводить брата до сердечного приступа.

— Никаких обещаний, — усмехнулся он, но в его глазах промелькнула нежность.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.